

КРОКОДАЛЫ

13
МАЙ 1969

— Слесаря-водопроводчика поймали!

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

В трескучий мороз стоит ли спрашивать о температуре в тени?

Ю. СКРЫЛЕВ

Осушили молочные реки, чтобы расширить пастбища.

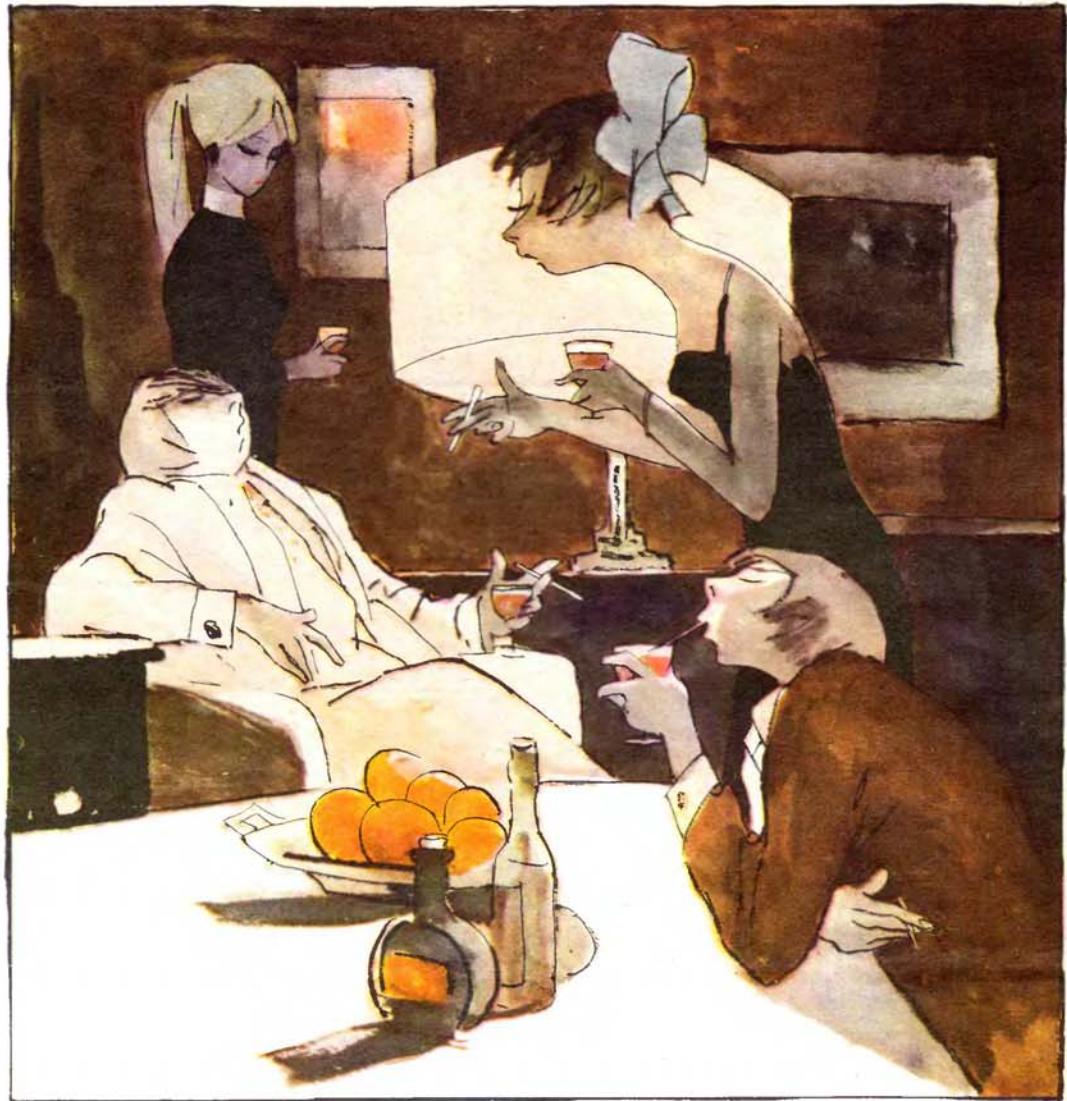
Л. БЕЛАЯ

Когда из пушки стреляют по воробьям, знай, что снаряды казенные.

И. ЛАУРИНАВИЧЮС

Не один семейный очаг был погашен бурей в стакане воды.

Глеб АВАБИН

— Дай прикурить. Понимаешь, мать от меня прячет спички.

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

Александр ПОРТЕР

Прошу бросить взгляд на фигуру скромного очковтирателя Федора Остаповича Логвинова, который занимает пост председателя Володарского районного комитета ДОСААФ. И который в один прекрасный день втер очки самому себе.

Впрочем, началось все безобразно просто и буднично. Обычная, так сказать, игра с цифрами. Ну, абсолютно ничем не примечательная.

Надо было собрать членские взносы. Дело известное даже пионерам. Но пионеры — это мальчики или девочки. А Федор Остапович не мальчик и тем более не девочка. И ему бегать за этими взносами даже как-то неудобно.

Ну и решил он этот вопрос по-взрослому. С учетом финансовых отношений между различными финансовыми единицами. Уважаемый председатель посыпал главным бухгалтерам колхозов и совхозов пакеты с марками для уплаты членских взносов. А те деньги за марки переводили со счета своего предприятия на счет районного комитета.

А потом выступал Федор Остапович на всяких областных совещаниях и скромно так сообщал:

— Так, мол, и так, дорогие товарищи! Взносы у нас в кармане. Много взносов. А каждый взнос — это не только взнос. Это еще и член. Член нашей районной организации! Таким обра-

зом, много взносов — много членов. Широкийхват — вот что главное!

В области сначала хлопали от удивления глазами, потом начинали хлопать в ладоши, а потом уже, похлопав Федора Остаповича по плечу, давали ему переходящее знамя: дуй, мол, и дальше.

Вот он и дул. И в грязь лицом не ударял. Один раз, правда, чуть не оступился. Было такое дело. С подпиской на газету «Советский патриот». Перещеголяя его в этом деле какой-то соседний район. Что и нанесло товарищу Логвинову глубокую душевную травму.

И бежит тогда травмированный любитель переходящих знамен в агентство «Союзпечать». И выписывает там 200 (двести) экземпляров этой газеты на счет районного комитета. И прибегает обратно в комитет. И тут только соображает, что не нужна районному комитету такая куча газет. Ну, абсолютно не нужна. Потому что в комитете штат-то всего три человека.

Бежит тогда обратно. Только не в «Союзпечать», а к работникам прилавка. И говорит:

— Уважаемые, не хотите ли всю кипу по колпаке за штуку? Чтобы было куда продукт заворачивать...

— Хотим, — говорят те.

Ну, и перевел он стоимость этих газет со счета комитета на счет торговых организаций. И район тот нахальный злодно перегнал. И опять, значит, втер кому надо эти пресловутые очки.

Так и текли серые будни. Скучная возня с цифрами. Обычные липовые отчеты... Всякая такая текучка.

Пока не наступил тот самый день, который мы вначале условно называли прекрасным. Приехал к Федору Остаповичу в гости корреспондент Крокодила. А Федор Остапович в то время как раз сидел за своим рабочим столом и рассматривал какие-то бумажки. Как оказалось, отчеты с мест. Очень, знаете ли, впечатляющие отчеты. Уж очень сильно было развито в районе досаафское движение. То есть до того сильно, что, например, в колхозе «Заветы Ильича» членов ДОСААФ оказалось больше, чем самих жителей.

Что же ответил на это уважаемый председатель? Он ответил:

— А я этим отчетам и не верю. Я их все до одного урезаю! Процентов на пятьдесят. И только тогда верю.

Чувствуете, уважаемые читатели, логику? Сам пишет — сам урезает.

Кончетавская область

САМОУРЕЗАЛСЯ...

Ласло ТАБИ

Золотце

Тема моего настоящего выступления не нова: речь пойдет о том, как нам друг друга называть,— но в данном случае я хочу выдвинуть абсолютно новое предложение и на этом основании рассчитывать на полнейшее внимание высоковажаемых читателей. А теперь перехожу к предмету своего выступления, лапочки вы мои ненаглядные.

Известно и не столь мудрим, как я, людям, что проблемы, которые ставят жизнь, в большинстве случаев она сама и разрешает. Одной из таких проблем за последние время был вопрос обращения. Много всего было перепробовано. Называли мы друг друга товарищами, коллегами, выкали, тыкали, окликали ближних своих метрами, кричали им: «Эй, ты, старина, типчик, суслик, фраер!», — а ныне усердно пытаемся употреблять слова «сударь», «господин», «сударыня», «госпожа», но об окончательно сложившейся форме обращения говорить еще рано. То есть я-то могу говорить, ибо, своему великому счастью, на днях столкнулся с самым изысканным и совершенным обращением. Его-то я и хочу в дальнейшем популяризировать, послушайте-ка, родные вы мои симптомники.

Я стоял в очереди у прилавка специализированного магазина в центре города. Когда подошел мой черед, продающая, шатенка средних лет, поглядев на меня, сказала: «Что вам угодно, золотце?»

Быть может, я напрасно потратил время, если стану убеждать читателя: мне не шестнадцать лет, я не светловолосая сельская красавица с косой, которой, пожалуй, подходит это «золотце». Но — и это самое приятное — я не обернулся.

сия, чтобы узнать, к кому обращается продавщица, ибо с первого же момента понял, что речь идет именно обо мне.

Не стану отрицать, такое обращение сътило моему щеславию. Более того, оно задело одну из струн моей души, умилило ее. Как редки такие мгновения между продавцом и покупателем! Более того, как редки такие мгновения между людьми!

Какая же в самом деле счастливая находка это «золотце»! Продавщица не называла меня товарищем, потому что не была уверена, что в смысле мировоззрения мы стоим на одинаковой платформе; не называла коллегой, ибо не считала вероятным, что я работник торговли; по тем же причинам не нареяла меня сослуживцем; избегла развязного обращения «старина», зоологически не подтвержденного «суслику», раболепного «метр» и несколько непривычно и иронически звучащего «сударь» или «господин».

«Что вам угодно, золотце?» — спросила славная женщина, ибо знала обо мне лишь то, что я именно золотце. И так как я видел ее впервые в жизни, я ответил:

— Я хотел бы купить батарейку для приемника, уголок души моей.

Она кротко улыбнулась:

— В настоящий момент у нас нет батареек, золотце.

— Не беда, дорогая, загляну в другой раз, — ответил я.

Я не мог бы удалиться в более трогательном расположении духа, даже если бы купил батарейку для своего радиоприемника. Надеюсь, вы можете это понять, золотые мои кисаньки?

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА

тый корпус надо только шифером. Все было доказано так обстоятельно, что я чуть не зааплодировал, когда он кончил.

Но уже в следующую минуту мне стало стыдно за свою наивность. Научный сотрудник Сиворяб (он работает в нашем отделе) поднялся на трибуну и испепелил докладчика насмешкой.

Лично мне никогда не приходилось слышать Цицерона. Но, глядя на товарища Сиворяба, на то, как он простирая руку вперед, а сам голосом, полным иронии, воскликнул: «Нас тянут назад!» — я понял, что ораторское искусство живо.

Сиворяб начисто отверг шифер. Он привел целый доказательства, из которых всем стало ясно, что если крыша будет железной, то государство сэкономит на ремонте более восемнадцати копеек.

Когда Мошкин услышал это, на его лице появилось упрямое выражение залеченного бойца. И он взял слово для справки и напомнил присутствующим об известном враге металла — коррозии.

— Экономия, полученная на железной крыше, эфемерна, — сказал он. — Окраска кровли масляной краской поглотит эти «более восемнадцати копеек» в первые же, — тут Мошкин вытащил из кармана логарифмическую линейку, — в первые же... э-э-э... четыре секунды эксплуатации.

Вы думаете, Сиворяб сдался? Дудки! Он снова поднялся на трибуну. Он на бросал перед нами душераздирающие картины потерь: хрупкий шифер ломается при перевозке, уходит налево как дешевый.

фицитный материал, трещит под ногами озорников мальчишек.

— Нет и нет! — закричал он. — Мы не позволим отдельным безответственным лицам запускать руку в государственный карман!

Снова выступил Мошкин...

Короче, прошло уже два часа, а спорщики не унимались. Как хотите, но я просто полюбил этих людей.

Побоялся я их, но и разозлился: стоит ли из-за двугривенного так распальяться? Ведь посинели оба, трясутся, близки к инфаркту. Так мы быстро лишились наших лучших кадров. Надо как-то с этим бороться.

Может быть, все дело в том, что двое гробят себя, а остальные пассивны? Многие вообще, прячась, как мальчишки, за спинками стульев, читали журналы и детективные повести.

Когда в перерыве мы вышли покурить, я попытался расшевелить одного из своих новых коллег:

— Простите, а вы за шифер или за железо? Что, по-вашему, лучше?

— Лучший материал — это тот, который достанет завхоз, — ответил он цинично.

— Где же ваша принципиальность? — не сдержался я.

— А, вы о наших ораторах? — засмеялся он. — Не обращайте внимания. Когда восемь лет назад Сиворяб защитил диссертацию, Мошкин голосовал против. Вот они с тех пор и сводят счеты.

г. Свердловск.

Генрих ХАНИН

Палило солнце. Перед продавщицей возник Он.

— Я бы хотел, — начал Он вкрадчиво, — получить у вас стакан газированной воды с тройной порцией сиропа.

— С тройной?

Оглянувшись по сторонам, Он положил по-собачьи обе ладони на алюминий тележки и прошелся:

— С тройной... Я отлично все понимаю: в прейскуранте не предусмотрена возможность получения тройной. Но я вас и не тороплю, подумайте...

Он вдруг исчез: к тележке подошел гражданин. Гражданин бросил на мокрую жестянку монету, залпом выпил стакан воды и тут же вскочил в автобус. Из-за баллона опять показался Он.

— Если вы надумаете, — произнес Он, — ехать в отпуск в направлении на Трускавец, то в городской кассе, в шестом окошечке, по моей записке всегда к вашим услугам...

Продавщица улыбнулась.

— Спасибо, я отдаю у папы в деревне. Так вам наливать?

— Минуточку... У папы в деревне... Тогда вот что: если папа надумает когда-нибудь перевезти сруб под Ленинград, то я могу безвозмездно перебросить его малой скоростью. Зачем же в самом деле пользоваться услугами «Межгортранса»? Решайтесь!

— Чего вы от меня хотите? Вы будите пить или нет?

Он кивнул:

— Если договоримся, то буду. Поймите, я не хочу ставить вас под удар. Только не волнуйтесь... Пробуем использовать еще одну возможность... Вы сделайте так: налейте мне две порции сиропа в первый стакан, а третью — без воды во второй. Перелью я сам. Не так глупо, а?

Продавщица улыбнулась и по-матерински сказала:

— Слушай, может, у тебя денег нет? Я налью — отдашь, когда будут.

— Нет, нет... Деньги у меня есть. Просто я подумал, что густота консистенции, не предусмотренная прейскурантом, — я имею в виду три раза сироп в один стакан — потребует от меня вспечевых услуг...

— Что вы все мудрите? — взорвалась продавщица. — Тройную порцию сиропа? Вот вам!

И она резко вдавила стакан в мойку. Обданый фонтаном, Он подпрыгнул и, издав странный горловой звук, исчез.

«А может, его и вовсе не было? — подумала продавщица, втяхивая головой. — Жарко слишком, вот мне и померещилось...»

г. Ленинград.

Не щадя живота

видно, для людей государственного ума нет незначительных дел.

Сначала один массивный товарищ, похожий на мамонта (фамилия его оказалась Мошкин), сделал доклад, длинный, как марафонская дистанция. Когда он, отдуваясь, добежал до финишной прямой, всем стало ясно, что крыть деся-

ти просто счастлив, что наконец работаю в институте, где есть принципиальные люди. Не верите? Приходите к нам на заседание учченого совета. Я, например, сижу и получаю чистое наслаждение. И вопрос-то, казалось бы, пустяковый. Чем крыть крышу десятого корпуса: шифером или железом? Но,

КОНФЛИКТНЫЙ БУК

Лесоруб Васин поднес к буку жужжащую пилу, но тут его взяли за локоть.

— Пардон,— сказали лесорубу,— дерево-то не веше.

Васин усмехнулся, не соглашаясь. Тогда незнакомый человек хладнокровно пожал плечами и принялся сам резать ствол.

— Эге,— сказал Васин и защищал грудью дрогнувшее дерево.

— Отвали! — прошептал незнакомец.— Или я ударю тебя корою.

Затихший лес с интересом взирал на представителей рода человеческого. Далеко внизу плескалось Черное море. Мыслящие плавали дельфины.

Лесорубы сопели, пружины мускулы. Но благородные стояло на страже. Один лесоруб вытянул из-за пояса ракетницу и шибанул вверх. Другой условленно свистнул. После этого они

уселись спиной друг к другу и стали завтракать.

Бригадиры примчались, на ходу выхватывая из-за пазух крупномасштабные карты.

— Типичный барабановский бук! — задыхаясь, выпалил один из них.

— Филькина грамота! — взорвал другой.— Дерево сроду не принадлежало Барабановой.

После этого переговоры велись на уровне начальников участков. Когда переговоры зашли в тупик, подключились директора.

— Как ваше здоровье, Анна Акимовна? — осведомился по телефону директор Адлерского лесокомбината Сенько.

— Никогда не чувствовала себя так хорошо,— с тонкой угрозой ответила директор Адлерского лесокомбината Барабанова.— Но ваши люди, между прочим, захватили мой бук.

— Наш это бук, Анна Акимовна, наш!

...Два лесокомбината в Адлере, два директора, две бухгалтерии... Всего по два. Вот только леса в районе с трудом набирается на один комбинат, хоть и обильны флюоритоморские склоны. Но валить флюорит направо и налево непозволительно, поскольку является она субтропической. Разрешены лишь рубки санитарные — те, что одоровляют лес. Отсюда великий конфликт между заинтересованными сторонами и жестокая борьба за каждое дерево.

В трех кварталах друг от друга расположены комбинаты. Выписал Сенько для производственных нужд «Службу быта», а ему вместо этого приносят «Работницу». Владимир Федорович честно возвращает журнал.

— Это Барабановой,— говорит.— Тут выкрошки.

Пришла однажды поздравительная телеграмма с лаконичным адресом: «Адлер. Лесокомбинат».

— Премия, что ли? — произнес Сенько, с сомнением глядя на типографские ландышки.

Но оказалось, у Барабановой день рождения, и ее поздравляют в служебном порядке. Владимир Федорович немедленно вызвал помощника и отправил его в посудо-хозяйственный магазин за вазой для Анны Акимовны. Растроганная Анна Акимовна тут же уступила сопернику четверть гектара ольхи, мысленно поклявшись отомстить в юбилей Владимира Федоровича транзисторным приемником.

Но дружба — дружбой, а служба — своим чередом.

Самонадеянно шумят лес на древних кавказских хребтах. Не одолеть, дескать, человеку головокружительных склонов, не коснуться

пилой ценного дерева. Но человек одолевает, строя дороги и переправы. А вот касться не касается, оставленный крутизной межведомственный неурядиц.

Возвели у поселка Кепша над горной рекою подвесную канатную дорогу для переправки леса. Обошлась дорога в копеечку. Мы приехали полюбоваться ею в действии. Мотор безмолвствовал, на берегу квакала лягушка, два переправщика, одурев от скуки, собирали фиалки. Иногда они обменивались мнениями о тонкостях сдельной оплаты труда.

— Полостки в месяц не заработали, — поделился один из них, складывая фиалки в невысокий штабель.

А по ту сторону реки Бешеной девственно высился лес. В могучих его контурах угадывались мебельные гарнитуры хорошего качества. К гарнитурам была проложена многокилометровая дорога по десять рублей за метр. Она красиво зарастала папоротником. И дорогу и переправустроил один комбинат, заготовки же переданы другому. Этот другой комбинат имеет лес, но страдает отсутствием путей сообщения. Первый богат путями сообщения, но обделен лесом.

— Не надо два комбината! — догадливо рассудите вы.— Оставьте один, и дело с концом.

Совсем не оригинально! Полтора года назад точно так рассудил Сочинский исполнительный комитет. «Просить крайисполком ликвидировать Адлерский лесокомбинат крайтопправления...»

Но тут Краснодар веско сказал свое краевое слово. Краснодар был против, поскольку речь шла о ликвидации его, краевого, комбината. Это значит, речь шла о лесе, который можно расходовать по собственному усмотрению. Жесткое «нет» последовало из Краснодара. Упразднить же комбинат Министерства лесного хозяйства затруднительно, ибо он не только рубит лес, но восстанавливает и выращивает его. А иначе живописным склонам и субтропической флюоритоморской крыши.

Густо навещают пальмовый поселок различные лесокомиссии из различных инстанций. Навещают в основном летом. Поплескаются в море, покушают виноград «изабелла» и отправляются восьмаяси, познав изысканную прелест командривочного загара. А лесоруба Васина по-прежнему хватают за руки неизвестные лица и кричат ему, чтобы тикал он от чужого дерева.

Краснодарский край.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Они что-то репетируют?
— Да нет, она только еще роль просит.

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

Вячеслав ТРИФОНОВ

ядреный текст

Недели две назад звонят мне из отдела юношеских репертуаров. Просят написать героическую пьесу с воспитательным креном. Для 1—6-х классов.

— Что-нибудь,— говорят,— гражданственное, но без лакировки. Не в лоб, а исподволь. И для проникновения в душу подростка — посмешней, позабористей...

— Понял,— говорю,— надо так надо...

Кладу трубку, беру авторучку. Созревает быстро.

Герой — натура сложная. С одной стороны, пропитан ненужным нигилизмом, с другой — рвутся наружу прекраснейшие общечеловеческие качества.

Рисуется фантастический сюжет. Герой возмущен серостью жизни. Ему охота чего-нибудь выкинуть. И он совершает ряд героических действий. Первое — в каменном веке, второе — в средневековье, третье — в горячем восемнадцатом году. И все видят, что под личиной озорника Витьки таится настоящий гражданин.

Это костяк. Начиняю язык героев всякими непринужденными выражениями. Сами собой лепятся доходчивые сцены.

«ОН. Дура, в глаз гвоздем получиши, поняла?

ОНА. Сам придурак. Как дам промеж ушей!

ОН (усмехаясь). Выкусила? Иди гуляй отсюда, шурой, говорю.

ОНА (издеваясь). Молчи уж. Не мог буржуйскому сынику по скуче съездить.

ОН. Дура в натуре. (Неохотно танцует шейк).

ЧЕЛОВЕК СО ШПАГОЙ (появляясь из-за кулисы). Кончай корежиться, не то по кумполу тресну. Давай лучше выпьем.

ВСЕ (облегченно танцуют и поют). Мы будем пить и развлекаться...»

Пишу и чувствую контакт со зрителем, смех в партере. А для пущего оживления неожиданно выпускаю на сцену Белую Лошадь.

«БЕЛАЯ ЛОШАДЬ. Иди, Витька, и не бойся. Будут у тебя на пути встречные магнитные потоки — не обращай внимания, иди. Только следи за параллаксом, а если угодишь в тупик транзитного состояния, произнеси волшебную фразу...»

Лошадь — это я, мое авторское самовыражение. Ее образ олицетворяет здоровое начало. Она как бы призывает: всегда вперед, сквозь рогатки и препоны, а когда будет совсем худо, обопрись о плечо... Развиваю тему гражданственности и внезапно обнажаю душу героя до конца.

«ВИТЬКА стоит в гордо повранный на груди рубахе, ноги на ширине плеч, руки за спиной, взгляд устремлен в светлое завтра.

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК С ПИСТОЛЕТОМ (озлобленно, но удивленно). Ты как стоишь?

ВИТЬКА. У нас все так встают, когда надо!..

Занавес».

...Кладу авторучку, перечитываю. По-моему, удалось. Педагогично, бесспорно. Завлекательно, несомненно. Везу заказ.

— Понимаешь,— говорят,— ничего! Но где-то такое уже было. И контуженный герой был, и ретроспектива общественных формаций, и даже что-то вроде твоей Белой Лошади, которая бродит по залу и про параллаксы рассказывает...

И вынимают программку:

«Московский театр имени Ленинского комсомола. Утренний спектакль. Радий Погодин «Синяя ворона». Сказка в трех частях. Смешная, но героическая история для школьников 1—6-х классов».

— Если,— говорю,— было, то чистое совпадение идей.

— Поправимо,— говорят,— лошадь в крайнем случае заменим хором из двух человек, героя поставим не к стенке, а повесим в конце концов. Тоже хорошо будет... Нас другое волнует. Язык персонажей будто под копирку из «Синей вороньи». Ну, вот это всякое «дура», «глаз гвоздем», «промеж ушей», «по скуче», «по кумполу», «пить и развлекаться». Это же пройденный этап. Нельзя ли что-нибудь поядреней? Повеселей?

— Понял,— говорю,— попробую.

А как взялся за ручку, так застопорило. Что ж, думаю, можно еще ядреней выдумать? Больше таких забористых слов и в русском языке-то нет.

Ужасно я расстроился от этого. А потом поразмыслил и решил, что все к лучшему. Ребятишек жалко стало. Поэтому что с ядренными словами надо обходиться тоже аккуратно. А то можно ненароком и пересолить в вопросах воспитания.

БРЕКСИТ В ГЛАЗУХ

14 000 западногерманских миллионеров говорят: «Пусть всегда будет так!»

Перед яро освещенным порталом отеля «Байтерек» ходил на Премию отечественного кинематографа. Одни из друзей писали в поздравлениях: «Спасибо за ваши лынчевки. Одни из которых писали громадные лимузины». А другие — «Спасибо за то, что вы не сидите в аудитории, а приходите к нам». Среди гостей были и представители промышленности, и политики, и спортсмены, и даже племянница актера Григория Бенни. Принимал гостей Рудольф Мономаховский и мультяшный герой — дававший интервью на пресс-конференции по случаю открытия выставки, посвященной чтению его дочери. Отвечая на вопросы о взаимоотношениях с репортерами, Бенни заявил: «Мы с женой — люди простые, холода, склонны сдружиняться с нами». Тем не менее настырным представителям отечественного кинематографа встречу пришелся обещать в 100 тысяч марок. Подобное недоразумение любят повторять в Казахстане. Всегда на конференциях лучших представителей Бундесверса звучат блеск, поскольку наши уважаемые гости из Европы и Америки всегда отличаются исключительной скромностью. Они предпочитают веселиться вдали от публики, в закрытых завтраках или классах. Лучшее всего для этого подходит Мономаховский «Сент-Джимисский отель», где в выходные съезжаются либеральные представители из Европы и Америки. Глазером, наследником крупнейшей французской электротехники. Или наследником Михаила Гусмана, который решил отказаться от презренной толпы, он гордился числом членов клуба 99+, о котором впоследствии определили в тысячу человек.

Флинни, Зансы.
Особенно нуждается в тихом отды-
хе Гюнтер Занс, бывший муж Бри-
джитт Бардо. Во-первых, он утомлен

разводом с Бринком. Во-вторых, ядо-ванов нам всем прончи неприятности. И в-третьих, в Китае есть китайские судостроительные заводы «Финхай» туда уйд Занек, а также обширные китайские судостроительные заводы. Вынужденный ежесмно ломать себе голову над тем, что делать с самим паромом, я решил, что буду вынужден покинуть своего паромического особняка. О, этот паромический туалет! Я не могу представить себе, чтобы в нем были архитекторы, сантехники, химико-химики и штукатуры, пока с помощью цемента и краски не сделают из него туалет. А занавесы, как я тогда знал, чтобы при этом не возникли проблемы, будто сидят он в парнике под открытым небом.

К числу крупнейших западногерманских фирмовых магнатов относятся Ганс Фриц и Ганс Генрих Гертнер, основавшие в 1951 году компанию «Ганзагруппе».

Согласно отчетам из Бонна, Ганс Гертнер, отдающий себе в глазах жены, к счастью, не таков герой, каким он себя считает. Если у них дерутся собаки, он отгоняет их пистолетом, если машина сломалась — мечтает о покупке новой, если подъезды «Ролльс-Ройса» — о покупке машины «Мерседес-Бенц». А вот что пишет газета «Нью-Йорк Таймс»: «Ганс Гертнер, владелец компании «Ганзагруппе», развила скорость в 30 узлов... — самая быстрая из когда-либо существовавших в мире автомобилей».

Вот что пишет газета «Дайджест»: «Ганс Гертнер, владелец самой дорогой в Европе машины, купленной ценой в 11 миллионов марок».

«Пуста всегда будет так!» — говорят в Германии о Ганс Гертнере.

рат западногерманские миллиардеры, в том числе и я, 14 тысяч. Единственный, что портит настроение — это широкий массам миллиардеров, которые не знают, как управлять широкими трудящимися массами. Страны, которые стоят на стапках, бубнят свое: «Так же будем!» Но удивительно, что даже такие мордобоязливые люди, как Генри Фондерт и Фрэнк Шлиппер, помимуя в сердцах подавленных рабочих, сказали: «Социализм — подавленный силой».

В незабвенном 33-м году доблестные штурмовики вот так вывозили сожжение книги, написанные врагами Фюсера. Тридцать шесть лет спустя снова пылают книжные костры на улицах Федеративной Республики. Хорошие

Как и подобает в де-

Как и подобает в демократическом обществе, наша Полиция поддерживает самый тесный контакт с молодыми людьми.

ОПАТОРЫ
В МАСКАХ?

Преподаватель социологии
Тюбингенского университета
Карл Эрих Борн в письме
ректору настаивает, чтобы
профессорские бетеры и
мантини были заменены
касками и специальными
защитными комбинезонами.
Заявление профессора вы-
звано тем, что во "взрыве"

зывно тем, что во время лекции либерально настроенные студенты бросали в него тухлые яйца.

вались те, что высказывал

здравые мысли о необходимости повышения налога на имущество для усиления нашего бюджета. Однако они считаются героя Ворона недостойными, и потому не предохранят голову от прямых попаданий.

Остается уязвимым, а потому и опасным, если бы использовать опыт финансовой политики, где работал пленкингист Степановский.

Снаряженные таким образом университеские профессора и политические деятели, конечно же, будут страшно обращаться к любому аудитории. Разумеется, чтобы научиться делать это, им придется отражения личных и профессиональных атак, им придется потренироваться, но в конце концов стоит свет.

«ЧЕРНЫЙ ЛЕВ»

«На бреющем полете мы посыпаем пулеметные очереди в неприятеля, видим, как грузовики, внезапно лишившиеся водителей, стремительно несутся в сторону и опрокидываются. Люди выплзают, многие шатаются, падают, остаются лежать... Пожалуй,

ничто не приносит солдату такого глубокого удовлетворения, как картина беспорядочного, панического бегства неприятеля.

Эти изволненные строки — из «Книги воспоминаний» командующего группой «Юг» военно-воздушных сил бундесвера Иоганнеса Траутлофта.

В 1936 году Иоганнес Траутлофт был одним из первых летчиков-истребителей, посланных Гитлером в Испанию.

После Испании Траутлофт с

именем фюрера на устах бороздит небо над Польшей и Францией. Отрадно, что наше боинское правительство воздало должное любимому летчику фюрера и пронзило его

и генералов.

И напрасно наши враги именуют Траутлофта недобитым коричневым шакалом. Он лев, «Черный лев», ибо не кто иной, как Иоганнес Траутлофт, руководил разработкой маневров «Черный лев» на границе с Чехословакией.

Нам
также

пишут

Ганс Ф. из «Дюссельдорфа» пишет нам:
«Недавно западногерманский министр научных исследований Герхард Штольтенберг побывал в Рио-де-Жанейро и заключил с бразильскими властями договор о сотрудничестве в областях науки и техники».

сти атомной энергии. Он договорился с бразильцами относительно: а) взаимных поисков месторождений урана, б) совместного производства ядерного горючего, в) создания атомных реакторов. Значит ли это, что мы втайне готовимся к производству атомных бомб?

Отвечаю.
«Как вам не стыдно, герр Ганс Ф.И. Неужели вы не знаете, что Бразилия — страна веселых карнавалов, а министр Штольтенберг — большевик? Он в Рио приехал в маске атомщика, но это была всего лишь карнавальная маска, не более. Наше правительство интересуется мамбой, самбой, но не

«Уважаемая Редакция! По поводу событий на советско-китайской границе газета «Студенческая правда» писала: «Враг нашего врага — это наш друг». Я долго думал над смыслом этой формулы и пришел к выводу, что наш друг — Пекин. Верно ли я догадался?»

Герр Курт Б. Вы могли бы об этом догадаться и без помощи «Судетонческого цайтунга».

ЗАМЕТКИ
ФЕНОЛОГА

Когда первые лучи весеннего солнца золотят развесистые кронки деревьевых великанов и ветвистыми стволами буднатовых пушек, серебристые какого-то истинного цвета не дрожат пряди этого идеального лайзажа? Поклоннички, слышатся отрывистые команды... Лесные широкие шагоры смешиваются с гармоничными изгибами гусениц и немногим рокотом жатора. Пришла весна, весна гундессера.

**НДП-
ПОЖАРНАЯ
КОМАНДА**

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (соб. «норд») — здесь состоялся общегерманский съезд, организованный западногерманской партией. Председатель западногерманской организации этого съезда, НДЛ, заявил: «Мы не можем оставить власть в руках нацистов. НИА не мы что, предполагаем...». — «Мы...» — сказал председатель — «тогда выполните здесь и в Германии нашу задачу».

Заявление герра Кендана еще раз опровергает попытку языковых экспертов утверждать, что германский народ мечтает о захвате власти. На самом деле, как теперь стало ясно, и интересует лишь тщеславие, позарядившее в последние годы политическую жизнь Германии. И это не единичные материалы. Такие материалы для политических новостей из Германии, как газета «Спартак», издаваемая студенческими организациями, антифашисты, борцы за мир. Именно против них и борется НДЛ — наш герой.

Говоря о собрании членов НДЛ в Западном Берлине, герр Кендан, председатель западногерманской партии, «Соединенных в нем и помощью полиции мы были всегда, очень доволены!», — сказал он. «Другого и не было бы», — подчеркнул герр Кендан. Слова его звучали, как приговор, вынесенный на собрании членами НДЛ и находящимися на собрании и как его участниками и как защитниками.

Должностные милости почти никогда не сваливаются внезапно. С выговорами это еще бывает... А вот о расположении начальства обыкновенно знают загодя, к восхождению по ступеням административной лестницы готовятся заблаговременно.

Вот почему можно было понять изумление директора городской школы-интерната, когда его неожиданно потребовали в областной отдел народного образования.

— Угадайте, что вас ждет?

— Страгач без занесения,— ветрено отозвался директор.

— Близко, но не совсем,— поддразнило начальство.

— Ну, тогда две машины саженцев,— неуверенно предположил директор.

— Не мельчите, коллега. Мы здесь посоветовались с товарищами и решили, что вам пора командовать всем просвещением в районе. Районный фельдмаршал, можно сказать!

— При текущем состоянии организма я не могу быть фельдмаршалом,— уперся директор.

— Надо, надо, коллега. А завтра мы рокируем на ваше место. Доходит, ну?

Не знаю уж, как там обхаживали директора, какие ему шептали перспективы на ушко. Отмечу только тот факт, что уже на следующий день он вышел на новое место действия.

В отличие от нашего упрямца заведующий районом ломаться не стал. Когда ему объявили о должностном понижении, он счастливо просиял:

— Широ дякую, батьки-радетели!

На что начальство проворчало с застенчивым благородством:

— А вы говорили, будто мы не пешемся об отдельно взятом кадре. Месяц три перезимуете в школе, а потом мы снова произведем перестановку мест слагаемых.

— И сумма изменится?

— Изменится,— подтвердил начальство.— Это же не элементарная, а должностная арифметика.

— А смогу ли я,— допытывался пониженный,— смотреть на окружающих спокойным и светлым взглядом? Сможете. Все в согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

То, что произошло в дальнейшем, совершенно соответствовало этим прогнозам. Директор школы, отси-

ЯН ПОЛИЩУК

СЕКРЕТ ПОЛУ- ШИНЕЛИ

дев положенное время на посту заведующего района, снова очутился в родном учебном заведении. В свою очередь, зав. районом, отбыв школьную повинность, опять превратился в командующего районным образованием.

Но довольно, не станем томить любезного читателя. Не будем интриговать. Что же произошло?

Дело в том, что сложились странные обстоятельства. Создалось положение, при котором заведующие районом, находящиеся в штате исполнников, получают меньшую зарплату, чем директора школ, числящиеся в системе министерства просвещения. И вот, воспользовавшись КЗОТом и последними постановлениями, по которым заведующим районом, переведенным с должности школьных директо-

ров, сохраняется предыдущая ставка, руководители облоно исхитряются. Они повышают зарплату заведующим районом, предварительно продержав их некоторое время на директорских должностях. Таким-то вот образом и опровергается известный закон арифметики, который наивно гласит, что от перестановки мест слагаемых сумма не изменяется.

Именно об этой ситуации сообщал в своем письме некий житель города Чорткова, Тернопольской области. Словно матрос с каравеллы Колумба, первым обнаруживший терру иногонита, он, лицуя, писал, что вскрыл ужасные факты. Он требовал тут же совершить над виновными публичное аутоадзе или в крайнем случае общественное пригвождение к столбу приказов.

Я в тревоге выехал на место. Обстановка была и вправь пикантной. И все-таки, хотя закон арифметики здесь пытались поколебать, хартию о труде никто не нарушил. Все было, как и предвещало областное начальство, в полном согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

Но тогда почему так застенчиво редуют лица у руководителей облоно, когда речь заходит о должностных перебросках? Конечно, они понимают, что эти маневры вступают в некоторый конфликт с магистральными этическими установками. И в районе ведают, что попираются какие-то моральные нормы. И окружающие в курсе... Однако же все они вместе идут на административные рокировки, которые давно уже стали секретом Полишиеля. Или, как выражался технорук одной швейной фабрики, выпускавшей с целью экономии изделия-недомерки, «секретом полушинели».

Когда я справился в Министерстве просвещения СССР, знают ли там о подобных эпизодах, в ответ раздался сдержаненный смешок.

— Зря ликует ваш первооткрыватель из города Чорткова. Да таких фактов мы насчитываем более трех тысяч!..

Я заглядываю в справочник административного деления и прикидываю, что в большинстве сельских и городских районов это уже сделано. А в остальных? Я подозреваю, что в оставшихся случаях на должностях

сти заводов района были назначены недавние директора школ и просто не было нужды в благотворных переменах.

Я хочу найти слова для осуждения этого изумившего меня факта и не нахожу их. Ведь завами района вовсе не обязательно руководят стяжательская страсть и грубое сребролюбство. Они тоже понимают, что деньги не прибавляют счастья, а лишь создают некоторые коммунальные удобства. А почему бы, говоря начистоту, и не желать им коммунальных удобств? Ведь такова жизнь! Или, как там, се ля ви... Однако легкий, а часто и подвижнический труд заводов района не находит достаточно отклика у финансовых органов.

Некий финансист, с которым я поделился этими наблюдениями, был пришиблен таким либерализмом.

— К чему это вы клоните?.. Ежели повысить ставку заву района, то наверняка огорчится зав. райфо, а то и сам председатель исполнкома. Нет, на такие масштабы пойти нельзя.

Хорошо, нельзя. А тысячи «ропиков» — это что, не масштаб? Я понимаю, что поддел щекотливый вопрос. Не знаю, какие конструктивные идеи здесь можно высказать. Может быть, следует прислушаться к трезвому голосу одного пинзенского зав. района, который предлагал дать исполнкам право увеличивать ставку наиболее достойным? Ну, скажем, тем, кто проявляет яркую инициативу, нестандартное мышление, творческий поиск...

Так или иначе, надо, чтобы наши славные, честные педагоги могли смотреть на окружающих, не застенчиво рдея, а спокойным и светлым взглядом.

Сомнением дописываю я этот фельетон. Вроде бы он никакой не обличительный. Вроде бы он больше «зая», чем «против»... Конечно, можно было бы вообще не браться за оружие. Недаром говорил известный врач, что хорошего хирурга узнают по тем операциям, которые он не делает. Но приведенные данные хлопочут сами за себя. И пристало ли нам, любезный читатель, тоже помалкивать? Пристало ли нам простодушно закрывать глаза на «секрет полушинели»?

— Перестаньте детством заниматься!

Рисунок А. ГРУНИНА

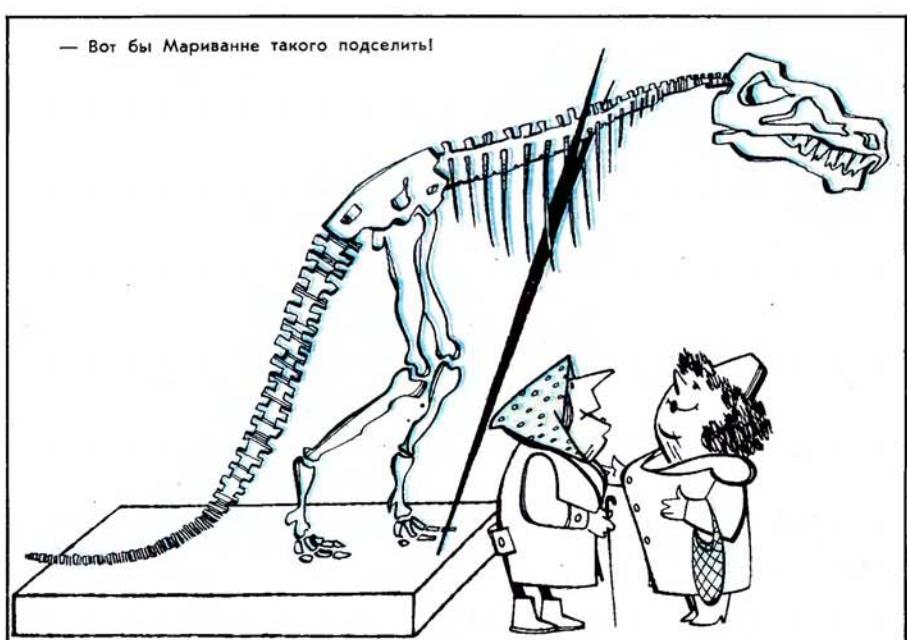

Рисунок М. ВАЙНСБОРДА

ДЛЯ МИЛЫХ
ЖЕНЩИН

Это раньше, говорят, мужчины ради прекрасного пола могли выделять всевозможные безрассудства. Некоторые даже подиумисты разорялись, а потом ходили с прятанной рукою.

Сейчас, конечно, особо богатые люди у нас нету, и разоряться стало некому. Но вот просить подаяния ради женщин иной раз приходится.

К примеру, такой изумительный случай произошел в Днепропетровске, на заводе металлургического оборудования. Там есть пожилой рабочий Иван Никитович Еремеев. Он, между прочим, уже женат тридцать лет и ни о каких там приключениях с дамами и думать не думал. Он собирался на пенсию.

Но только он собрался на пенсию выходить, как к нему обратился мастер:

— Вот вы, дорогой Иван Никитович, уходите на пенсию. Так будьте добры, напишите заявление на имя заместителя директора завода, чтобы вам оказали материальную помощь.

— Да мне не надо материальной помощи, — говорит Еремеев. — Сроду я обходился на свою зарплату.

Такой деликатный разговор у них получился...

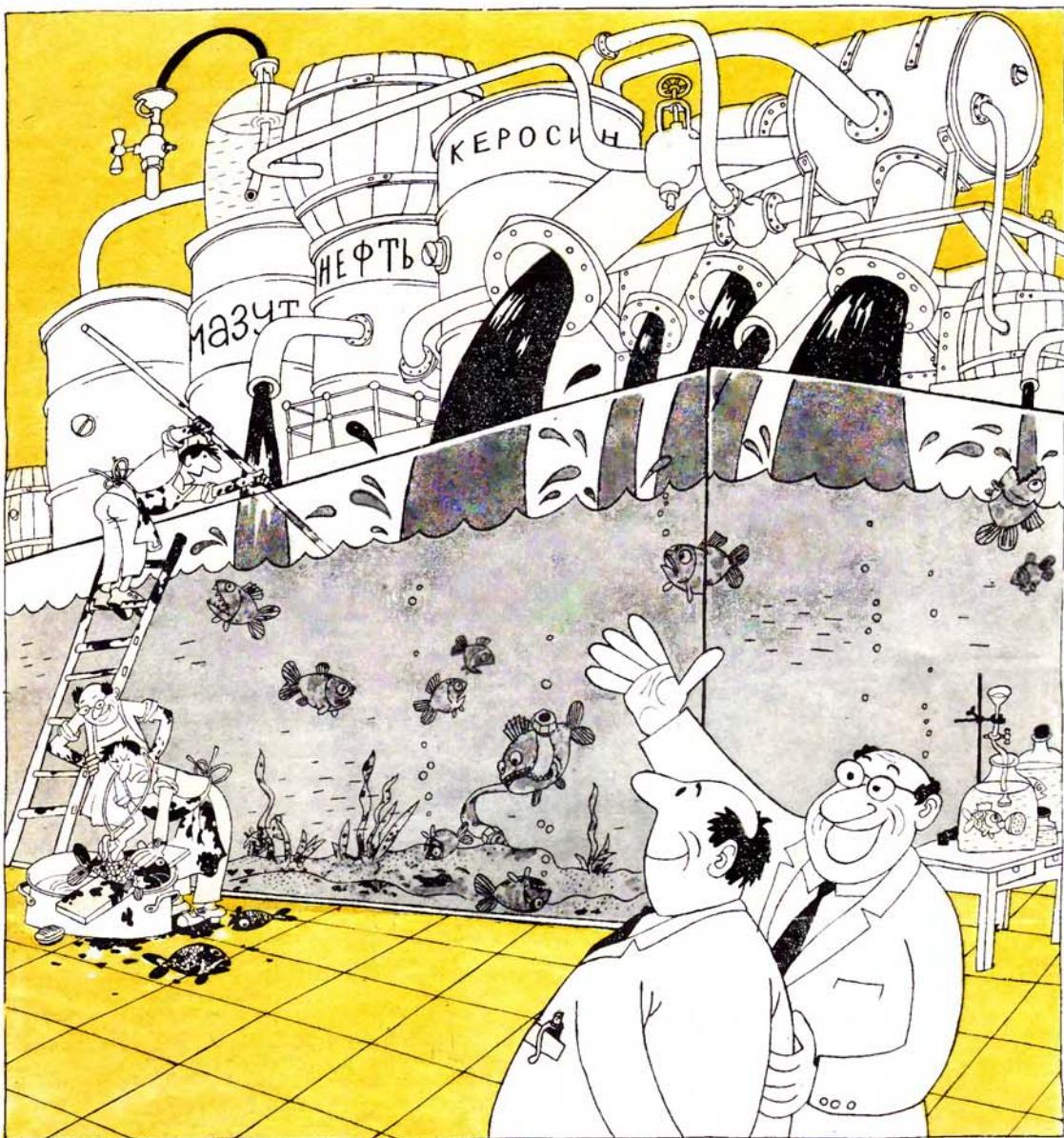
Однако через полчаса приносит Ивану Никитовичу это самое заявление, причем уже подписанное начальником цеха и председателем цехового комитета. И при сем интимно сообщают, что эти деньги предназначаются, собственно, не ему, а женщинам. Что только таким вот оригинальным способом и можно «выбрасывать» деньги на премирование наших замечательных тружениц в день 8 Марта.

И Иван Никитович, прислав в редакцию рассказ об этом происшествии, заключает его такими гневными словами:

— Я, — говорит, — уважаю женщин, но почему премирование должно строиться на обмане? Разве наши славные труженицы не заслуживают получить подарок от чистого сердца?

И надо сказать, что мы вполне разделяем справедливое возмущение товарища Еремеева.

А. Н.

— Вот пробуем разводить рыбку в условиях, близких к природным.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

Михаил КАРАМУШКО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Сложные проблемы

Но ты не та и я не тот.
Какими были мы когда-то.
И все же это я опять...
И все же это мы с тобой.
Мы
Следующие за нами.

Александр МЕЖИРОВ

Что ты не та и я не тот —
Не сомневаюсь в этом даже.
А может быть,
Наоборот:
И я все тот
И ты все та же?

Шумит,
Гудит морской прибой.
Идем, любуясь мы волниами.
И все же это мы с тобой.
А кто еще
Идет за нами?
Кто там за нами?
Мы идем.
И снова мы
За теми нами.

Идем под солнцем и дождем,
А море плещется волнами.
И все же мы
Или не мы?
И все же те мы
Иль не те мы?
Пусть спорят сильные умы,
А я для спора
Дал им темы.

Парень без фасона

А я рубашку постираю сам,
Стирать ведь надо чисто
и умело.
Ну кто в наш век доверит
небесам
Такое чудодейственное дело?

Иван РЯДЧЕНКО

Я прошу, друзья,
Поверить мне —
Не привык рассказывать
я байки, —
Что Венере,
Марсе

И Луне
Не отдам стирать
Трусы и майки.
Пусть кричат мне звезды все:
— Поэт,
Хочешь,
Постираем мы кальсоны?
Я отрежу коротко им:
— Нет!

Я поэт,
Но парень без фасона.
Не позволю это небесам.
Я скажу,
При этом не краснея,
Что стихи пишу,
конечно, сам,
А белье стирать
Отдам жене я.

Упражнение 1 и 2.

Саша и Гоша неши туши.
Хороша коша!
Взяши и Сашу, и Гошу.

Упражнение 3.

У школы стоит дом.
Из дома вышли дым.

Упражнение 4.

Упражнение 5.

